Глава 215 Проследи, чтобы ты пошёл дальше". "Люди из дома Дао пока не появились".

Ли Хэ, сдерживая боль, вздохнул и проклял: "Я вижу, эта группа палок просто презирает нас, иначе почему никто не берет на себя ответственность за такой большой инцидент".

Услышав эти слова, Ян Чен тайно покачал головой. Ли Хэ и остальные были избиты вчера днём, прошел день с тех пор, как они пришли в больницу, а люди из Дома Дао до сих пор не появились, видимо, пытаясь притвориться, что они не знают и тайно защищают народ Хань Го от Дома Дао.

В это время, вчера, этот бородатый мужчина привел двух или трех молодых людей, некоторые из них прокляты, когда они шли, с железной гримасой.

Когда они перешли на эту сторону, Ни Шаньшань спросил: "Лю Хай, как дела?". Ты их госпитализировал для Ян Кая?"

"Делай что, черт возьми".

Сжатая борода Лю Хай сказала: "Когда я пошла делать для них процедуры госпитализации, врач сказал, что сначала они должны оплатить больничные сборы, иначе они не дадут им лечение, а просто наложат им бинты, человек все еще лежит на носилках".

"Со всеми нашими деньгами, идущими на обучение, где дополнительные деньги на больничные счета?" Брови Ни Шаньшань слегка бороздили, и на ее симпатичном лице был намек на ожесточение.

В это время Ли Он встал с темным лицом и собирался уходить, Ни Шаньшань поспешил позвонить ему: "Ли Он, куда ты идешь, когда твоя травма не зажила?".

"Конечно, это ублюдки пошли в додзё, мы были ранены ими, так что имеет смысл, что они все должны заплатить за это лекарство." Ли Хэцю не вернулся.

Лицо Ни Шаня внезапно изменилось: "Не уходи, тебя все равно побьют, если уйдешь".

Вчера все десять из них не смогли победить банду, только Лихе раненый может только выставить себя дураком.

"Тогда я пойду к главе додзё, так? Нас избили на его территории, и они должны были выйти и взять на себя ответственность". Ли Он сказал с большим ужасом.

Ничего страшного, если не сказать, что чем больше Лю Хай говорил, тем злее он становился, он смеялся, а не злился: "Не уходи, я просто пытался связаться с помощником куратора, и знаешь, что? Я не могу дозвониться до тебя по своему гребаному телефону."

"Эти мертвецы в основном договаривались, что нам все равно, живем мы или умираем, и если это в стране, я смогу срубить этих ублюдков."

"А как же полиция?" Ни Шань Шань укусила ее за губу и спросила.

Лю Хай покачал головой и сказал: "Мы вчера позвонили в полицию и сказали, что ведем расследование, но некоторые из нас только что видели их снаружи, и они все еще пили в таверне, что за расследование, очевидно, что мы играем с нами для дураков".

"Малгоби, осмелюсь сказать, что мы никому не нужны, мы же зря пострадали от этой травмы, не так ли?" Ли Ха не мог не вырвать грязный рот.

У Ни Шаньшань были красные глаза, и она почувствовала лишь небольшую обиду. Она начала жалеть о том, что приехала в Хань Го учиться тхэквондо, но теперь она действительно почувствовала боль от пребывания в чужой стране.

Ян Чен покачал головой и в конце концов спросил: "Каково текущее состояние пострадавшего?".

"Этот?" Лю Хай незнакомо посмотрел на Ян Чена и спросил.

Ни Шаньшань придушил и заставил улыбнуться: "Этот тоже китаец, мы прилетели тем же рейсом".

"Меня зовут Ян Чен". Ян Чен кивнул.

Лю Хай засмеялся: "Ты старше всех нас, так что я буду звать тебя просто брат Чен".

Говоря об этом, он вздохнул и сказал: "Все довольно серьезно ранены, особенно Кай Зи и человеческая сущность, они едва могут встать с постели, и один находится в коме, но больница настояла на том, чтобы мы оплатили медицинские счета заранее, мы еще не подключились к работе, а денег, привезенных для оплаты обучения, просто не хватает, даже если позвонить домой и попросить денег, это не момент, чтобы собрать деньги, в конце концов, так много людей пострадали.....".

"Тогда давайте сначала вылечим наиболее серьезно раненых, как Дон Цин, он все еще в коме сейчас, давайте все соберем немного денег и спасем его в первую очередь." Лихе вдумчиво сказал.

Остальные двое также кивнули: "Ли Он прав, на кону человеческая жизнь".

Ни Шаньшань первой вытащила десять тысяч на своем теле и передала их Лю Хай: "У меня здесь десять тысяч, вы, ребята, возьмите их и используйте первыми, я разберусь".

Говоря о котором, она также взглянула на Yang Chen, потому что этот десятитысячный хек был явно дан ей Yang Chen на самолете.

Ян Чен взглянул на них и обнаружил, что некоторые из них были довольно привязаны к наличным деньгам, засомневался или спрашивал: "Сколько еще не хватает медицинских счетов?".

"В общей сложности восемь человек получили ранения, более 10 000 человек каждый, что в сумме составляет 100 000, и у нас было только менее 30 000". Лю Хай сказал с горьким лицом.

Ян Чен кивнул и не спросил, 100 000 юаней или 100 000 вон.

Он вытащил банковскую карту из своего тела и передал ее Ни Шаньшану: "Как насчет этого, сначала я предложу тебе деньги, пароль карты - три шестерки и три восьмерки, ты пойдешь и вытащишь деньги, а потом оплатишь медицинские счета".

Услышав это, Ни Шаньшань замер на месте и посмотрел на Ян Чена невероятно широкими

глазами.

Лю Хай, Ли Хэ и другие также были полны недоверия, совсем не ожидая, что Ян Чэнь поможет им так любезно.

Вы должны знать, что хотя обе стороны - китайцы, но и это тоже чужие, в лучшем случае, имели две стороны.

Самое главное, Ли Он даже плохо провел время с Ян Ченом в самолете, и пока он был нормальным человеком, ему было наплевать на них.

"Нет... нет необходимости". После реакции Ни Шаньшань поспешила помахать рукой и отказалась.

Ян Чен засмеялась и заставила банковскую карту в руке: "Важно спасать людей, пароль к карте - три шестерки и три восьмерки".

"Это... как это работает?" Держа в руках банковскую карту, у Ни Шань был сложный ум.

В конце своих слов он сделал торжественный поклон Ян Чену и сказал несравненно извиняюсь: "Я здесь, чтобы извиниться, это была моя вина, когда я был в самолете".

"Просто кое-что, ничего страшного". Ян Чен покачал головой и засмеялся.

Лю Хай сказал с благодарностью: "Брат Чен, это тебе спасибо, не волнуйся, мы точно тебе заплатим".

"Ты... почему ты нам помогаешь?" Ни Шаньшань спросил в недоумении.

Янг Чен посмотрела на нее и улыбнулась: "Ха, потому что я вижу вас покорными".

Сказав это, он повернулся и ушел, не спросив Ни, когда он собирался вернуть свою банковскую карту.

"Мы встречали хороших людей". Глядя на спину Ян Чена вдали, Лю Хай был очень взволнован.

Ли Он опустил голову в стыде, ранее он всегда смотрел вниз на Ян Чэнь, думая, что он был богатым человеком, который знал, что люди будут помогать себе, независимо от обид, что делает его очень стыдно.

Ни Шань Шань глубоко вздохнул: "Лю Хай, оставайся в больнице и присматривай за ними, пока мы с Ли Хэ собираем деньги и обмениваем их на Хань Юань".

Сразу после 2 часов дня, когда проснулась Му Цин, и учитывая, что она голодна, Ян Чен пошел и купил много фруктов и еды, потому что была ссылка на послеоперационные предостережения, которые Парк Су Ён дал ему, и не было ни намека на чили в еде, которую он купил для Му Цин, не говоря уже о продуктах для волос, таких как лук-порей и ягненок.

Даже купили много помидоров и яблок, которые помогают в красоте.

Сразу после трех часов дня, когда Ни Шаньшань, Лю Хай и другие нашли подопечную, в которой он находился.

"Мистер Янг". Ни стояла в дверном проеме и говорила очень осторожно.

Ян Чен кивнул: "Входите".

После входа Ни Шаньшань сначала кивнула в сторону Му Цин, который был на больничной койке, затем вытащила банковскую карту из ее тела и аккуратно вручила ее Ян Чену своими руками.

Ян Чен нахмурился: "Процедура госпитализации твоего друга выполнена, а медицинские счета оплачены"?

"Да, думаю, сейчас бы даже не пришлось, если бы вы нам не помогли, в любом случае, спасибо вам большое." Ни Шаньшань сказал спасибо.

Ян Чен покачал головой и протянул руку, чтобы получить банковскую карту, но тайно кивнул.

На самом деле, он имел в общей сложности пять миллионов депозитов на этой банковской карте, самая маленькая из всех его банковских карт, которые он ранее отдал Ни Шаньшань, также из желания проверить их психологию.

Нормальный человек, который видит так много денег в своей банковской карте, скорее всего, будет развивать жадность, например, переводить деньги, а затем убегать, нет необходимости возвращать их Ян Чену, не говоря уже об оплате медицинских счетов своим друзьям.

Но Ни Шань Шань этого не делал.

Янг Чен восхищался тем, что девушка со средней экономикой столкнулась с огромной суммой в пять миллионов, не будучи жадной.

Не зря он был достаточно добр, чтобы помочь.

Чего он не знал, так это того, что Ли Хэ и остальные были в более сложном настроении, хотя они знали, что у Ян Чэня были деньги, но они также не ожидали, что Ян Чэнь будет таким богатым, с пятью миллионами депозитов прямо на карте, и все же с таким облегчением сказали им пароль.

Это вызвало у них еще один проблеск уважения к Ян Чену, поэтому они назвали Ян Чена господином Яном.

В это время Ни Шань Шань взглянул на Ян Чэнь и хотел сказать: "Господин Ян, все мои одноклассники хотят с вами познакомиться и хотят поблагодарить вас лично".

http://tl.rulate.ru/book/40532/886886